

Оставленные у провала

25 июня на сайте городской администрации появилось постановление о расселении аварийных домов на улице Боровая в 2019 и 2020 годах. Расселение будет профинансировано из бюджета Пермского края, на это выделяется 45 миллионов руб., и из бюджета Березников – 15 миллионов руб. В 2019 году расселят 20 квартир из 12 домов (54 жителя). В 2020 году – оставшиеся 15 квартир из 13 домов (57 жителей).

Этот дом от старости расплывается, а здесь еще живут

От расцвета до упадка

На Яндекс-карте Боровой улицы нет. Такси, которые регистрируют заказы по навигатору, такой улицы не знают. Оказывается, это в Мехколоне. С забытого цивилизацией лесного посёлка периодически доносятся обречённые вздохи. Люди второе десятилетие просят переселить их из щитовых сорокалетних времянкок, в которых разве что летом не холодно, а находиться в них опасно для жизни – стены расходятся, крыши и потолки валятся, полы промокают, плесень, в шкафах затхлый запах. Повезло ещё жильцам двух панельных коттеджей, они построены в 1990 году, там всё крепко, но на зиму приходится закупать много дров.

До Мехколонны ездит маршрутка № 12, это за Зырянкой, Нартовкой, недалеко от детского санатория «Росинка». Летом здесь благодать, жители говорят, место это тихое, со своим здоровым воздухом, с обилием грибов и ягод, дачу бы держать одно удовольствие, но не жить круглый год.

Когда здесь работала свердловская мехколонна, сотрудников селили в щитовых домиках, которые строились как временное жильё. Было центральное отопление, горячая вода. Никто не мёрз. Старожилы вспоминают, как многолюдно, многодетно, весело было в посёлке, жили как одна семья, летом купались в пруду, который сейчас зарос. В 90-х прекратило существование свердловское предприятие, оставив людей без работы, но с жильём. В начале 2000-х отрезали центральное отопление и воду. Дома без обслуживания стали быстро ветшать. Жители начали добиваться, чтобы их домики перевели на баланс Березников. Город жилфонд бывшей мехколонны вроде и принял, но

списал как рухлядь и не обслуживает. В собственность жителей эту землю не отдали, она уралкалиевская, на руках у всех только договор найма. А раз земля и недвижимость не своя, то и отстраивать заново невозможно. Лет десять людей кормили обещаниями: вот-вот расселим, дадим другое жильё в городе. Когда каждый год готовишься съехать с места, то не тратишься ни на ремонт старья, ни на новую обстановку, только подпорки новые ставишь, чтоб потолок не рухнул, да щели затыкаешь.

Примерно год назад в 300 метрах от последнего дома Боровой улицы протянули колючую проволоку, поставили охрану, там зона ускоренного оседания грунта. Местные жители называют это место провалом. Утверждают, что птицы в его окрестностях не поют, белки исчезли.

Многодетные? Не аргумент

Семья Алексея и Нины Лузяниных живёт как раз в 34-м, последнем доме. У них 6 детей. Стены расходятся, и это хорошо видно, утепленные по низу коробами с опилом, они не спасают в морозы, промерзают насквозь, пол, под которым нет фундамента, леденеет. Дома семья не снимает обуви, спят в шерстяных носках и даже бывает, в валенках и под шубами, когда на улице ниже -20 градусов. Тепла от старой печки на три комнаты не хватает, по утрам в доме меньше 10 градусов. В дождь крыша протекает. Воду с колонки таскают флягами. Ни ванны, ни душа.

— Бросили нас на выживание! У нас жаропонижающие лекарства всю зиму в ходу: дети простужаются, болеют. Я один тут такой самый многодетный, а дом разваливается, стена задняя вот-вот вывалится. И до провала нам ближе всего. А а нас на самую последнюю очередь по переселению отодвинули, — говорит глава семьи.

Не так давно по посёлку ходила инспекция из Перми, смотрела состояние домов. У Лузяниных оба родителя были на работе, когда инспекторы пришли посмотреть квартиру и сказали: «У вас крыша ещё крепкая, потолок не валится, жить можно до 21 года». Это семья года три назад подлатала потолок деревоплитой, когда старый потолок в детской спальне обвалился, хорошо, что ребята в школе были.

Самое интересное, их соседям за стеной, семье из 3 человек, в начале 2018 года дали бесплатно квартиру в комплексе у пруда, и метражом даже больше. А многодетным Лузяниным, у которых и условия куда хуже, и благоустроенное жильё в городе им нужно, потому что с ними живёт четверо несовершеннолетних детей-школьников и две внучки, — им кукиш!

Не только семья Лузяниных, другие жители Боровой улицы недоумевают: почему из одного аварийного дома одну семью переселяют, а другой рекомендуют подождать? На чём основана эта избира-

тельность? Объяснений в администрации им не дают. Вот у Лузяниных старшая дочь приобрела в ипотеку комнату в общежитии, взрослый сын снимает квартиру в городе. Может, за это семью наказали дальнейшим прозябанием в аварийном жильё? На днях Лузянины обратились в прокуратуру, они считают незаслуженным ещё два года мёрзнуть в аварийном доме на краю провала.

— Мы не тунеядцы, оба работаем у мужа 33 года стажа, у меня 20 лет, детей любим, кормим-одеваем-обуваем, требуем, чтоб хорошо учились, к труду приучаем, но почему от государства нам никакой помощи? — сетует Нина Лузянина.

Чтобы хоть как-то ускорить переселение, надеясь на льготы, Нина Ивановна оформила наконец-то удостоверение, подтверждающее, что она многодетная мама. Но ни льгот по оплате электроэнергии (а нагарают много зимой), ни помощи в получении жилья нет. Она переживает, как её дети будут ездить в следующем учебном году. Всегда их возил школьный автобус. Недавнее телевизионное интервью мэра они услышали так: мехколонны уже нет, её расселили, и потому школьный автобус отменяют.

Остается молиться...

В посёлке в прошлый год расселили 10 квартир, город приобрёл людям квартиры на вторичном рынке, равные по метражу или даже немного больше. Сейчас они ездят в старые дома, как на дачу, а кто-то разрешает соседям, у которых дома совсем падают, пожить в бывшем своём жильё.

Идешь по улице Боровой, на некоторые дома без содрогания невозможно смотреть, а в них ещё люди живут. Молятся да живут. Почти возле каждого обитаемого дома на перекадинах висят паласы — пока солнышко, их торопят проветрить и просушить, так как весь год они держат сочащуюся из-под пола влагу.

Людмила Павловна Трапезникова из своего аварийного дома с верхов Боровой улицы 3 года назад перебралась в другой, возле остановки. Ей разрешила знакомая, которая купила себе другое жильё.

— Я одна живу, в смежных квартирах всё обвалилось, а у меня пока держится на печной трубе и подпорках. Страшно, когда всё скрипит и воет. То вдруг стенку начинает перекашивать, то потолок ни с того ни с сего трещать, то в смежной квартире пустующей что-нибудь грохнет. Вот и молюсь. А что остается, когда не знаешь, чего ждать...

В посёлке есть люди, которые не первый год обитают чиновичьи пороги, добываясь права поселиться на нормальное жильё. И вот эти активисты поставлены в последнюю очередь на переселение.

Елена ШМЕЛЕВА, фото автора

В 300 метрах от края поселка опасная зона, проход закрыт

Людмила Павловна Трапезникова возле своего дома, где жить уже нельзя.

Теперь она живет в другом доме, где всё держится на подпорках и молитве

Нина Ивановна, Алексей Фотеевич, их младший сын Фёдор возле дома, из которого их расселят не раньше 2020 года

А может, по-хорошему?

Сейчас этот дом гостиничного типа имеет вполне заброшенный вид. Он зияет пустыми глазницами оконных проёмов без стеклопакетов. Подъездная дверь не закрыта, домофон давно выключен. В пустых коридорах гуляет сквозняк и шелестит порванным целлофаном, который заменял стекла. Рядом с почтовыми ящиками стоят пустые пластмассовые тарелки — жёлтая и фиолетовая. Жильцы прикармливали бродячих кошек. Их несколько. У одной скоро будут котят. Придётся бедолаге устраиваться по другому адресу. Здесь скоро всё опустеет и вымрет.

Первый срок расселения мэрия назначила на 4 июня. Тогда история о доме по улице Калинина вышла далеко за пределы города. В Березники даже приехала съёмочная группа федерального телеканала ОТР. Поводом стал ролик блогера Игоря Соловья в соци-

альной сети ВКонтакте о том, что администрация города предлагает жильцам переехать в маневренное жильё антисанитарного качества.

После этого власти быстро отыскали решение вопроса. Поскольку дом по улице Калинина признан аварийным, и жильцы заключили договоры долевого строительства в Любимове, то и маневренное жильё для них нашлось в пустующих квартирах новостройки. Судя по всему, там им предстоит прожить несколько лет: Дома, которые значатся в их договорах, ещё не начали строить.

И всё бы ничего. Но оказалось, что многим предстоит коротать время в коммунальных квартирах, занимая одну комнату. А если в семье четыре человека, двое из которых дети? И что делать с мебелью и прочим добром, которое тоже где-то предстоит хранить несколько лет?

Елена Владимировна (на фото) проживает вместе с двумя взрослыми сыновьями. Семье поначалу вообще отказали в маневренном жильё: «Мне сказали, что у меня есть родная сестра, вот, мол, и переезжайте к ней.

Я говорю, а при чём моя сестра? У неё своя семья и своя квартира».

В начале этой недели Елена Владимировна в очередной раз пришла в управление имущественных и земельных отношений. На этот раз ей предложили вариант с подселением. «Я отказалась. Сказала, что придётся идти на приём к Дьякову и там решать вопрос. При этих словах сотрудница выскочила из кабинета, а когда вернулась, то вдруг сразу нашла для нас отдельную квартиру в Любимове. Думаю, это из-за того, что я упомянула про приём у мэра», — рассказала Елена Владимировна. — «Одного не понимаю, почему нельзя было сразу всё сделать по-хорошему? Собрать всех жильцов, рассказать, что случилось. Продумать, как устроить всех по-человечески. Зачем вынуждать людей идти на приём к главе, жаловаться президенту и журналистам?»

Жильцы говорят, что в доме проживает одинокая пенсионерка. В Березниках у неё нет родных. Уже несколько дней женщина находится в больнице. Кто побеспокоится о ней, неизвестно.

Алёна КОЗЫРЕВА, фото автора